

■ Гость редакции

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИРАНА НЕИЗБЕЖНО

Беседовал Тимур РАХМАТУЛЛИН,
фото автора

Рафиуддин Асваров является экспертом по России в Институте повышения квалификации при Международном исламском университете "Ал-Мустафа" в г. Куме (Исламская Республика Иран). Свою научно-образовательную деятельность он совмещает с работой переводчика своего учебного заведения. Буквально на днях он посетил столицу Башкортостана. Предлагаем вниманию читателей познакомиться с этим интересным человеком.

- Рафиуддин Низамиддинович, для чего Вы приехали в Уфу?

- К вам я приехал, чтобы расширить контакты с Духовным управлением мусульман Башкирии и руководством медресе имени Марьям Султановой в лице Ильдара хазрата Малахова. Если Вы знаете, из Уфы уже отправлялась делегация в Иран. Там мы проводили для гостей несколько курсов повышения квалификации. Я тогда помогал в качестве переводчика с фарси на русский и обратно. Теперь мне хочется встретиться с муфтием Нурмухаметом хазратом и обсудить с ним вопросы дальнейшего укрепления связей между нашим университетом и Духовным управлением.

- И как долго планируете пробыть в нашем городе?

- Пару дней. Потом поеду в Москву и обратно в Иран. В Уфе я впервые, поэтому надеюсь посмотреть мечети, достопримечательности, места, где получают исламские знания. Пока, к сожалению, не успел осмотреть город.

- Насколько мне известно, Вы сами из России. Как же Вы оказались в Иране?

- Родился и вырос я в Дагестане. Вообще мой лезгинский род идет из шиитского села Мискинджа - это самая южная точка

России. В Махачкале я закончил Физкультурный институт и стал работать тренером по дзюдо. Потом два года получал образование в Пакистане - в городе Карачи, в Университете имени имама Хусейна, где выучил арабский язык. А после Пакистана поехал учиться в Иран в университет "Ал-Мустафа" на факультете Корана и хадиса. В Куме живу и работаю уже 14 лет. Там у меня семья - жена-азербайджанка Лала и шестилетний сын Мухаммад Шахадат.

- Получается, Вы владеете несколькими языками...

- Родной лезгинский, русский, фарси и арабский - только этими владею. Сносно общаюсь на английском и азербайджанском.

- Какого мазхаба Вы придерживаетесь? Вероятно, какого-нибудь шиитского?

- Да, джафарийского толка - самый распространенный в Иране мазхаб.

- А сунниты в Иране имеются?

- Там немало суннитов, особенно в провинциях Голестан, Систан и Белуджистан и в Курдистане. Например, в городе Гургане

есть институт "Расуль Акрам" - филиал университета "Ал-Мустафа", - там обучают по четырем суннитским мазхабам. Географически институт расположен на территории компактного проживания туркменом и казахов, традиционно исповедующих ислам ханафитского толка.

- Вы обучались на факультете Корана и хадиса. В чем разница преподавания этих дисциплин между суннитской и шиитской школами?

- Конечно, существуют некоторые различия. Например, в хадисоведении используется другая методика. Иначе рассматривается цепь передатчиков хадиса, используются другие критерии распознавания достоверности в передаче какого-либо хадиса. Вопрос больше касается методологии хадисоведения.

- За время пребывания в Иране заметили ли Вы какие-либо изменения в России?

- Россия сильно меняется, и в хорошую сторону, и в плохую тоже. Я вижу, что очень много мусульманских книг появилось, как оригинальных российских авторов, так и переведенные издания, выпускаются исламские газеты, работают сайты, создаются религиозные центры... Но и заметен нравственный упадок. Произошла какая-то подмена ценностей. Отсутствует контроль за нравственностью населения. Возможности духовных управлений, к сожалению, ограничены: они не могут повлиять ни на школу, ни на университет. Элементарно взять вопрос раздельного обучения мальчиков и девочек. Это само собой разумеется, что эффект от раздельного обучения будет намного выше. В России в свое время это давало хорошие плоды. А теперь даже поощряется пропаганда безнравственности. Надеюсь, это пройдет.

- В Иране в этом отношении обстоит иначе?

- До Исламской Революции Иран был центром разврата на Ближнем Востоке. Сейчас, слава Богу, это низведено до минимума. Идет активная работа среди молодежи по поддержанию их морального облика. Однако не могу сказать, что и там все так гладко. СМИ Запада тоже ведут свою работу, не всегда положительную.

- Хотелось бы узнать о религиозных праздниках в Иране. Понятно, Пра-

здник разговения (Ураза Байрам) и День жертвоприношения (Курбан Байрам) в исламской республике отмечаются. Какие еще даты особенно почитаемы в стране?

- Пока ехал в Россию, прошел Навруз - праздник нерелигиозный, но этот Новый год любим среди многих мусульманских народов. А так дни рождения пророка Мухаммада (с.а.с.), его дочери Фатимы-Закхры, Али, внуков Хасана и Хусейна объявлены выходными. Девятый и десятый дни Ашуры тоже являются выходными. К этой дате разыгрываются костюмированные постановки-драмы в память о трагических событиях в Кербелле. Проводят их кружки "Шабахсази" (в переводе "Воссоздание"). Инсценировка сопровождается красивым голосовым пением - нечто вроде восточной арии. Это проводится с целью сохранить память о павших мучениках. Раньше (до Исламской Революции) такие постановки запрещались, но бродячие театры несмотря на запреты продолжали заниматься постановками.

- А по какому календарю живут в Иране - по Хиджре или по григорианскому?

- Там используются три вида календаря - административный, мусульманский по Хиджре и григорианский. Все законодательные акты подписываются по административному календарю: он солнечный, начинается с Навруза, а летоисчисление ведется с момента Хиджры.

- И напоследок Ваши пожелания читателям нашего издания.

- У меня такая к читателям просьба: совершайте побольше шукура (благодарения Аллаху), поскольку Господь дал нам самую большую ценность - ислам! Третлетно относитесь к этому нигмату (милости) Всевышнего. Если не будем благодарны, то можем лишиться этой милости Аллаха. Сам я благодарен, что есть такая газета и орган, выпускающий ее. Для Башкирии это большая милость. Еще хотелось бы, чтобы отношения Ирана и России, в том числе и Башкирии, плодотворно развивались. В наших странах проживают миллионы мусульман, поэтому и много общих интересов. В геополитическом плане сотрудничество просто неизбежно. В целом я оптимистично настроен.

■ Наука

ГОТОВИМ МУСУЛЬМАНСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ

Мухамет ГАЛЛЯМОВ,
имам-хатиб мечети "Ихлас",
кандидат медицинских наук,
Фатима ГАЛИМЬЯНОВА, фото

"Благословенны те, кто,
сам познав Коран, научит
этому других".

Священный Хадис.

Вспоминаю один случай из деревенской жизни. Дедушка Хатмулла в саду посадил две яблони. Прошло несколько лет. Деревья выросли. Одна яблоня каждую весну обильно цвела и приносила вкусные плоды. Вторая яблоня не плодоносила, хотя дедушка, по-прежнему, продолжал ухаживать за ней. Однажды весной ее листья пожухли и опали. К осени яблоня, так и не дав ни одного плода, высохла. Ее срубили, корни выкорчевали. А первая еще долгие годы радовала богатым урожаем.

Так и люди. Годами они познают науки, защищают диссертации, а ближе к старости выясняется, что их дети выросли, так и не научившись отличать плохое от хорошего. Отец их этому не учил. Став сам ученым, так и не воспитал ни одного ученика. Словно та высохшая бесплодная яблоня. А мало ли агрономов, вырастивших зерна, из которых даже хлеба не испечь? Врачей, не умеющих лечить, священнослужителей, закрывших двери мечети на амбарный замок? К сожалению, немало.

На наше счастье, людей, кото-

рые свои знания не держат под замком, а несут людям, больше. Они учат учиться и познавать окружающий мир. Хочу рассказать об одном из таких людей, который живет и работает рядом с нами.

Это Хазиев Валерий Семенович - доктор философских наук, профессор, директор научно-исследовательского центра "Развития мусульманского образования" при Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы.

Центр создан в рамках федеральной "Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама и содействия развитию исламского образования". Главную задачу центра его руководитель определяет как подготовку мусульманской интеллигенции. Его беспокоит оторванность религиозного образования от реальной жизни мусульман, проживающих в Башкортостане, без учета многовековых традиций и духовной культуры наших народов. Обучение исламским наукам ведется по программам, учебникам и методикам, разработанным в Египте, Турции, Саудовской Аравии, в отрыве от современных наук, без использования современных информационных технологий, что, в конечном итоге, ведет к ухудшению подготовки "мусульманской интеллигенции".

- Мы есть те, кем сделала нас жизнь, - пишет в кратких философских эссе профессор Хазиев.

Еще со школьных лет он мечтал стать философом. Срочная служба в Советской Армии, рабо-

та шофером, потом философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, затем ассистент Ферганского политехнического института, аспирантура в родном университете и должность доцента в Днепрпетровском институте инженеров железнодорожного транспорта.

С 1991 года по сегодняшний день В. С. Хазиев работает в БГПУ им. М.Акмуллы. За эти годы опубликовано 11 монографий, сотни статей, множество методических разработок, большое количество общественно-политических публикаций в газетах и журналах. В его выступлениях проходит красная нить мысль о том, что гуманистические идеалы и ценности философии, религии, науки, -

все должно стать достоянием человека, чтобы он мог сделать свою земную и вечную жизнь счастливой. Профессор по-своему трактует исламский провиденциализм, с которым верующему мусульманину трудно согласиться:

-Аллах дал человеку голову и сердце, чтобы он мог выбирать из того бесконечного множества вариантов жизни, predeterminedных Им. Все predeterminedно Аллахом, но выбор остается за человеком, - настаивает Валерий Семенович.

Позиция, может, не совсем ортодоксальная, но вполне приемлемая как руководство в повседневной жизни. И для того, чтобы человек мог сделать правильный выбор, он должен быть образованным в самом широком смысле. Здесь не может быть для человека никаких идеологических, политических, расовых, этнических и других ограничений.

Привлекает в этом человеке его внутренняя потребность делиться с другими своими знаниями и опытом, "сеять разумное, вечное и доброе". Им подготовлено 7 докторантов и 16 кандидатов философских наук. Его воспитанники работают в ведущих вузах республики, работают в органах государственного управления. Почетный работник высшего профессионального образования

Российской Федерации В.С. Хазиев является одним из активных разработчиков и организаторов системы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама в России и Башкортостане.

Стремление помочь религиозным организациям упорядочить систему мусульманского просвещения, предостеречь преподавателей от идей "модернизации ислама", его реформирования, доказать, что модернизируется не религия, а система образования, привели его в круг людей, занятых современной российской системой духовного образования. Его доклад "Педагогика Абу-Ханифы и десять принципов современной российской системы мусульманского образования" вызвал живой отклик участников конференций по мусульманскому образованию в Уфе, Казани, Нижнем Новгороде, Москве.

Самым ценным, считает Валерий Семенович, для него является семья, дети, с которыми его объединяет "общее дело" - наука и просвещение. Однажды, увидев на страницах литературного журнала материал, подписанный псевдонимом "Джала Джада" (с араб. "искренний подарок"), и фото автора, и поняв, кто скрывается за ним, мне невольно опять вспомнились две яблони. Одна стояла как зеленое украшение, другая, усыпанная сочными плодами, приносила людям радость.

"Поистине, те, которые уверовали и творили благое, - им - сады благодати..." (Сура "Лукман", аят 7(8)).